

*К 400-летию добровольного вхождения
калмыцкого народа в состав России*

УДК 321.015

**НАРОДЫ КАЛМЫКИИ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

© 2009 г. Н.Г. Очирова¹

Проанализированы проблемы историко-культурного взаимодействия народов Калмыкии, рассмотрены ключевые аспекты и направления этнокультурных контактов в современный период: образование и культура; этническая и конфессиональная идентификация; интеграционные процессы в межэтническом взаимодействии в данном регионе.

Ключевые слова: народы Калмыкии, Россия, исторический опыт, взаимодействие, этнокультурные контакты.

В 2009 г. общественность нашей страны отмечает 400-летие добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России. Придавая большое значение предстоящей знаменательной дате, Президент Российской Федерации издал Указ № 17 от 14.01.2006 «О праздновании 400-летия добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства».

Предки калмыков – ойраты, жившие между Саянами и озером Байкал, пришли на территорию современной Калмыкии в XVII в. Калмыки на протяжении веков играли активную роль в российских событиях, особенно в военных походах и сражениях. Основатель Калмыцкого ханства Аюка-хан был сподвижником Петра I. Калмыцкие воины принимали участие в Отечественной войне 1812 г. против наполеоновской армии. Традиции предков калмыки продолжали и в дальнейшем, вписав не одну героическую страницу в историю своего народа и России.

Уникальное духовное наследие калмыков является достоянием мировой цивилизации. Шедевр устного народного творчества – калмыцкий героический эпос «Джангар», в котором воплощена вековая мудрость ойрат-калмыков, их миропонимание, традиционная культура. Калмыки принесли с собой на берега Волги неповторимый мир монгольской буддийской культуры, ставшей наряду с русской

православной и тюркоязычной мусульманской культурами важнейшей цивилизационной составляющей этого края.

Сравнительно немногочисленный калмыцкий народ дал России немало известных имен: адмирала российского флота Д. Калмыкова, всемирно известных художников Ф. Калмыка и А. Егорова, талантливых российских зодчих Г. Дмитриева, М. Петрова и А. Иванова, чьи творения живут в архитектурных ансамблях Санкт-Петербурга [1, с. 15]. Среди выдающихся людей России – потомок калмыцкого хана Дондок-Омбо генерал русской армии Дондуков-Корсаков, один из освободителей болгарского народа от османского ига.

О калмыках с большой теплотой писали А. Пушкин, Н. Гоголь, Т. Шевченко, С. Есенин, Л. Толстой, С. Аксаков и др. Калмыцкая тематика отражена в творчестве мастеров русской живописи и графики И. Аргунова, О. Кипренского, В. Верещагина, И. Репина и др.

Обосновавшись в степях Нижней Волги и Предкавказья, калмыки стали самым многочисленным этносом в регионе. По данным 1-й ревизии (1719 г.), их численность варьировалась в пределах 200 тыс. чел., что составляло 87% всех жителей; в последующие годы удельный вес калмыков в населении региона, несмотря на абсолютный численный рост, неуклонно сокращался, достигнув в 1745 г. 79,2%.

Калмыки вошли в тесное взаимодействие с местным оседлым и кочевым населением, установив с ним хозяйственные и торговые отношения, которые

¹ Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук, 358000, Республика Калмыкия, Элиста, ул. Илишкина, 8; тел.: (84722) 6-32-39, e-mail: kigiran@elista.ru.

периодически прерывались военными столкновениями. Однако вскоре добрососедские отношения вновь восстанавливались, так как совместное проживание в едином государстве и экономическая целесообразность в конечном итоге приводили к осознанию необходимости поддержания мирных отношений.

Откочевка калмыков в Китай в 1771 г. в значительной степени изменила этнокультурную ситуацию в Нижнем Поволжье: удельный вес калмыков упал до 13,5%, и они, таким образом, утратили демографическое доминирование. В эти годы на этническую обстановку в регионе определяющее влияние оказала миграция русского и украинского населения. После ухода большей части калмыков опустевшие земли начали активно заселяться крестьянами.

Проживая длительное время по соседству, калмыки, русские, украинцы и другие народы постепенно выработали свой тип взаимоотношений, суть которых заключалась в мирном сосуществовании. Не вторгаясь в мир друг друга и не пытаясь навязывать свою систему духовных ценностей, они активно контактировали между собою, взаимовлияя и взаимообогащаясь как в области культуры, так и в хозяйственной сфере [2, с. 6–7]. Так, русское население переняло у калмыков опыт и способ ведения скотоводческого хозяйства, разведения местных пород скота и видов животных, а также восприняло некоторые элементы материальной культуры и быта. Со своей стороны, калмыки научились у русских земледелию, получили от них первые навыки оседлой жизни, освоили неизвестные им ранее виды хозяйственной деятельности – строили дома, разводили сады и огороды, заимствовали отдельные элементы русской культуры.

Более сильное воздействие русской культуры испытывали на себе калмыки, проживавшие в городах, селах, казачьих станицах, на рыболовных промыслах и ватагах. Самыми многочисленными из них были казаки, чьи поселения начали возникать с конца последней трети XVII в. на Дону, Урале, Средней и Нижней Волге, в Слободской Украине на Днепре, Тереке. Общая численность калмыков-казачков, по данным историка К.П. Шовунова, на конец XIX в. составляла около 40 тыс. чел. [3, с. 222]. В XIX веке все они входили в состав Донского, Оренбургского, Уральского, Астраханского и Терского казачьих войск, и на них распространялись все положенные казакам права и повинности.

Находясь в окружении русских, калмыки оказали определенное влияние на антропологический облик русского населения юго-востока России, часть которого в результате ассимиляционных процессов восприняла некоторые монголоидные черты. Не обо-

шла эта тенденция и самих калмыков, приобретших за четырехсотлетний период пребывания на волжских берегах новые антропологические черты.

В Нижнем Поволжье, помимо русских, проживали также другие народы, с которыми калмыки имели контакты и связи. Ближайшими соседями калмыков были казахи, ногайцы, туркмены, татары; отношения с каждым из этих народов имели свою специфику и складывались по-разному. Так, с казахами, ногайцами и туркменами калмыки были знакомы еще до принятия ими подданства России. Длительные контакты калмыков со своими тюркоязычными соседями способствовали заимствованию ими отдельных черт культуры и быта, а в ряде случаев привели к образованию субэтнических групп. В качестве примера можно привести калмыков-томутов, произошедших от смешанных браков с казахами и перешедших в своем большинстве в ислам.

В истории калмыцкого народа заметное место занимали отношения с ногайцами. Постоянные и прочные связи установились с каладеджембулукскими ногайцами и караногайцами Терской области. О большом влиянии последних на терских калмыков еще в 1900 г. писал в своей статье «Кумские калмыки» М. Тесеркиев [4]. В ней он отмечал, что длительное взаимодействие калмыков с караногайцами привело к тому, что к началу XX в. большинство кумских калмыков хорошо знали их язык и обычаи.

Участие калмыков в составе русских военных экспедиций на Северном Кавказе способствовало знакомству их с горскими народами. Пока шла война на Кавказе, отношения калмыков с горцами не всегда были добрососедскими. Но даже в тех непростых обстоятельствах сами народы находили способы сохранения мирных и дружеских отношений. Так, калмыцкая знать посылала в Дагестан своих людей, чтобы они научились у кавказских мастеров искусству делать сабли, мечи, различные украшения [5, с. 5].

В определенные периоды существовали союзнические и даже династические отношения. Одна из жен Чакдоржапа, старшего сына Аюки-хана, была кумыкская княжна. Сам Аюка-хан был женат на кабардинской княжне, племяннице Каспулата Черкесского. В истории Калмыкии середины XVIII в. значительную роль играла жена калмыцкого хана Дондук-Омбо, кабардинка Джан, происходившая из знатного княжеского рода. После смерти Дондук-Омбо принявшие православие Джан (Вера Дондукова) и ее дети получили фамилию Дондуковы с княжеским титулом. Их потомки впоследствии породнились с русской дворянской семьей Корсаковых и стали известны как князья Дондуковы-

Корсаковы, внесшие огромный вклад в историю и культуру России.

Первое немецкое поселение вблизи калмыцких кочевий появилось в 1765 г., в 6 верстах южнее г. Царицына. Оно называлось Сарепта, основателями её являлись члены протестантской секты гернгутеров, пытавшиеся обратить калмыков в свою веру и на практике осуществить общинно-уравнительные принципы их сообщества. Ныне на территории бывшего поселения располагается Государственный музей «Старая Сарепта» г. Волгограда. В музее представлены центры культуры русских, калмыков, немцев, украинцев, татар – народов, на протяжении почти трех столетий активно взаимодействующих в этом регионе нашей страны. Гернгутеры для успешной религиозной пропаганды среди калмыков активно изучали их быт и нравы, овладевали языком, осуществляли врачебную и благотворительную деятельность, знакомили со своей культурой и обучали кочевников своему языку.

Во второй половине 70-х гг. XIX в. на землях Большедербетовского улуса возникли немецкие и эстонские поселения, которые ныне входят в состав западных районов Калмыкии. Немцы и эстонцы в ведении земледелия многое переняли у местных жителей, но и сами оказали влияние на их земледельческую культуру, прежде всего в использовании усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда.

Весьма активную роль в торговле в калмыцких улусах со 2-й половины XVIII в. играли армяне. Астраханские армяне в основном торговали на калмыцких территориях, примыкающих к г. Астрахани и к р. Волге, а кизлярские армяне – на юге Калмыкии, деятельность их носила торгово-предпринимательский характер.

Крупные перемены произошли в жизни народов Калмыкии в советское время. В 1920 г. была создана Калмыцкая автономная область, преобразованная вскоре в Калмыцкую АССР. По данным первой Всероссийской переписи населения 1926 г., число жителей Калмыкии составляло более 140 тыс. чел. В национальном разрезе оно распределялось следующим образом: калмыки – 107 026 чел., или 61%, русские – 26 839 (16,9%), украинцы – 14 606 (9,2%), немцы – 2603 (1,6%), татары – 950 (0,6%), эстонцы – 722 (0,4%), другие народы – 479 чел. (0,3%). К 1939 г. население Калмыкии выросло до 220 тыс. чел., т. е. на 64% больше, чем в 1926 г. Увеличение численности населения произошло за счет русских, казахов, немцев.

В 70-х годах прошлого столетия произошли существенные изменения в этническом составе в традиционной для калмыков отрасли хозяйства – животноводстве. Из-за нехватки кадров на работу

сюда были приглашены выходцы с Северного Кавказа, которые на протяжении многих десятилетий адаптировались в местных условиях, привнеся в жизнь степной республики самобытную духовную и материальную культуру горских этносов.

Перепись 2002 г. подтвердила, что Республика Калмыкия является одной из многонациональных республик Российской Федерации, на ее территории проживает более 90 национальностей. Численность постоянного населения республики составила 292,4 тыс. чел., по сравнению с переписью 1989 г. численность населения Калмыкии уменьшилась на 30,2 тыс. чел., или на 9,4%. Число калмыков составляет 155,9 тыс. чел. (53,3% от общей численности населения). В сравнении с 1989 г. доля калмыцкого населения увеличилась на 7,9%. Вторым по численности этносом являются русские – 98,1 тыс. чел., или 33,6% от общей численности населения республики, при этом их численность сократилась на 4%.

Доля других национальностей составляет 13,1%, или 36 329 чел. Наиболее многочисленными этносами после калмыков и русских в республике являются даргинцы – 7296 чел. (19%), чеченцы – 5979 чел. (15,6%), казахи – 5011 чел. (13,1%), украинцы – 2505 чел. (6,5%), аварцы – 2305 чел. (6%), немцы – 1643 чел. (4,3%). Впервые после переписи 1897 г. отмечены лица, отнесшие себя к казакам (68 чел.). Не указали свою национальную принадлежность 28 чел.

Современное обновление всей сферы общественной жизни требует не только всестороннего критического анализа прошлого, но и глубокого социально-философского осмысления процессов, происходящих в сфере взаимодействия и национально-культурного возрождения этносов в постсоветский период. Забота о сохранении уникальности каждого этноса, его самобытности – одна из важнейших задач российского государства.

В повышении культуры межнационального общения большую роль играет язык, который является основой этнической культуры. В последние годы наблюдается новое видение национально-языковых проблем. Языковые вопросы остро встали в начале 90-х гг. прошлого столетия. Несмотря на прошедшее с тех пор время, принятие федеральных и республиканских законов о языках, программ, призванных решать проблемы возрождения национальных языков, ощутимых результатов пока не дало.

Российские ученые подчеркивают, что языковая ситуация, сложившаяся в национальных регионах России, продолжает оставаться тревожной. Об этом свидетельствуют значительное снижение уровня владения родными языками, сокращение числа населения, для которого они являются языками реаль-

ного общения. В силу некоторых объективных причин снижается потребность в знании родного языка [5, с. 101]. Безусловно, национальное самочувствие любого народа связано с отношением государства к его родному языку, культуре, с готовностью власти помочь сохранить его самобытность и содействовать его развитию. Поэтому большое внимание уделяется гарантиям языковых прав народов в Конституции Российской Федерации.

Рассмотрим, как реализуется Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», принятый 24 июля 1998 г., в регионах ЮФО на примере Калмыкии. В соответствии с федеральным законом, в октябре 1999 г. Народный Хурал (Парламент) Республики Калмыкия принял Закон «О языках народов Республики Калмыкия». На наш взгляд, он был востребован самим временем и сложившейся языковой ситуацией в республике. Принятие данного закона было необходимо еще и потому, что этноязыковая политика в силу объективных причин становилась одной из главных задач в государственной национальной политике, от решения которой во многом зависели как общественно-политическая, так и социально-экономическая и культурная жизнь полиэтнического общества. Закон о языках мы рассматриваем как акт долговременный и нацеленный прежде всего на молодое поколение.

Национально-языковое строительство в Калмыкии сталкивается с множеством трудностей, в том числе недостаточной изученностью уровня функционирования калмыцкого языка и языков других этносов, как в городах, так и в селах; отсутствием современных учебников для преподавания калмыцкого языка и т. д. В этой связи возникла необходимость научной разработки проблем языкового развития, усиления деятельности органов власти и пропагандирующей роли средств массовой информации [7, с. 23].

Стимулирующее влияние оказали актуальные по своей направленности указы Президента Республики Калмыкия, такие как «О мерах по дальнейшему возрождению и развитию калмыцкого языка» (№ 87 от 07.05.1998) и «О развитии национальной системы образования» (№ 63-рп от 04.07.2001). В 2002 г. Правительством Республики Калмыкия утверждена Республиканская целевая Программа «Калмыцкий язык и языки народов Республики Калмыкия на 2002–2006 гг.» Указом главы республики 2008-й год был объявлен Годом калмыцкого языка.

Таким образом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что в Калмыкии деятельность законодательных и исполнительных органов власти направлена на реализацию мер, ориентированных на сохранение и развитие культур, языков, традиций народов, расширение их сотрудничества и духовное взаимообогащение.

По данным социопроса, проведенного КИГИ РАН в 2004 г., у населения республики возросли тяга к традиционным верованиям, степень проявления религиозности, уровень национального самосознания. По этим показателям доля негативных оценок колеблется в интервале 3–7%, а позитивных – 74–75%, т. е. уровень позитивных оценок этих изменений гораздо выше, чем негативных оценок. Экспертами позитивно оценен такой фактор, как активность населения в проведении национальных праздников: 46,3% экспертов отметили положительные изменения, 14,8% экспертов, напротив, отмечают снижение активности участия людей в этих мероприятиях.

Изучение отношения населения к национальным праздникам в республике включало три элемента: информированность, уровень участия и желание в будущем участвовать в этих мероприятиях.

Полученные данные по этим вопросам сгруппированы в таблицах 1, 2.

Наибольшая информированность в трех этнических группах (табл. 1) отмечается в отношении дней калмыцкой культуры (калмыки – 56,3%, русские – 47,6%, представители других национальностей – 33,7%). О праздниках других этносов респонденты информированы гораздо в меньшей степени, за исключением праздников русской культуры (калмыки – 18,5%, русские – 21,5%, представители других национальностей – 12,7%). Следует отметить, что четверть опрошенных калмыков и русских, треть респондентов, представляющих другие национальности, не ответили на данный вопрос. Признались, что находятся в неведении о национальных праздниках, 8,4% калмыков и 7,8% русских, 16,3% представителей других народностей.

Таблица 1. Уровень информированности (в % к опрошенным в группе)

Праздники культуры	Калмыки	Русские	Другие национальности
Русской	18,5	21,5	12,7
Калмыцкой	56,3	47,6	33,7
Нет ответа	23,1	23,4	32,6
Не знают	8,4	7,8	16,3
Народов, исповедующих ислам	5,7	2,7	18,5

Таблица 2. Участие в каком-либо празднике этнической культуры (в % к опрошенным в группе)

Участие	Этническая группа		
	Калмыки	Русские	Представ. др. групп
Да	57,4	63,9	52,5
Нет	40,4	34,5	40,5
Затруднились ответить	1,2	0,8	7,0

Больше половины анкетированных в каждой группе (см. табл. 2) приняли участие в этнических праздниках (калмыки – 57,4%; русские – 63,9%; представители других национальностей – 52,5%). Но наиболее активными участниками праздников этнической культуры являются респонденты-русские. Не участвовали в подобных мероприятиях 40% респондентов – калмыков, 34% респондентов-русских, 40% респондентов-представителей других этнических групп. Интересно было бы выявить причины такого индифферентного отношения к праздникам, пассивности в их проведении. Однако нас в данном случае в большей степени интересовало, испытывают ли наши респонденты желание познать этническую культуру других народов.

Большая часть (57,3%) респондентов ответили, что хотели бы участвовать в праздниках этнической культуры народов республики (калмыки – 57,2%; русские – 53,7%; представители других национальностей – 61,0%), это свидетельствует о высоком уровне мотивации к этнокультурному взаимодействию, интеграционном потенциале межкультурного взаимодействия.

В результате тесных этнокультурных контактов в республике представители разных народов не только знают основные праздники друг друга (Цаган Сар, Пасха, Зул, Масленица и др.), но и отмечают их в семейном родственном кругу и даже пытаются соблюдать и придерживаться традиций и обычаев народов, живущих рядом, поскольку находят их для себя вполне приемлемыми.

Положительные ответы на вопросы о готовности вступать в родственные отношения с людьми других национальностей указывают на позитивную этническую идентичность опрашиваемых, их ориентацию на конструктивное взаимодействие как на межличностном, так и на групповом уровнях [8, с. 67]. Категорически против межэтнических браков настроены 17,4% опрошенных. Считают смешанный брак нежелательным 11,8% русских и 11,5% казахов. Подобной точки зрения придерживаются прежде всего респонденты, представляющие северокавказские этносы. Среди калмыков таковых единицы. В количественном отношении они в пять-шесть раз превышают число сторонников межэтнических браков в двух других исследуемых этнических группах.

Противоположные тенденции проявляются в ответах, свидетельствующих о высокой значимости для респондентов собственного этнокультурного окружения и одновременно открытости в межэтнических контактах, довольно высокой степени толерантности и готовности к диалогу. Так, для 18% опрашиваемых от всей выборочной совокупности важна этническая составляющая создания семьи,

но категорического неприятия решения своих родственников вступить в смешанный брак они не высказали. Для респондентов-казахов более, чем в двух других группах, характерно предпочтение в браке человека своей национальности, однако 28,8% опрошенных казахов возражать против смешанного брака не стали бы.

14% респондентов от всего количества опрошенных отмечают, что при заключении смешанного брака необходимо соблюдать важное условие: супруги должны знать культуру, обычаи народа, к которому относится супруг(а). Этот фактор, безусловно, гарантирует стабильность, взаимопонимание в межэтнической семье. Эта позиция присуща казахам (25,0%) и калмыкам (15,7%), в меньшей степени – респондентам русской национальности (11,8%).

Таким образом, результаты социопроса свидетельствуют, что спокойное, ровное отношение к заключению смешанных браков способствует созданию и упрочению этнокультурных контактов на семейном уровне, интеграционным процессам в межэтническом взаимодействии в Калмыкии.

Позитивную роль в налаживании межэтнических контактов в Республике Калмыкия играют национально-культурные центры. Принятие федеральных законов, в частности законов «Об общественных объединениях» (1995 г.), «О национально-культурной автономии» (1996 г.), сделало возможным на новой юридической базе развивать институты гражданского общества, сделать их работу более результативной.

На 2005 г. в Калмыкии их насчитывалось уже около двадцати, в их числе казахский культурный центр «Жерлестер», культурный центр вайнахов, Общество российских немцев «Возрождение», Дагестанский культурный центр «Сабур», корейский, еврейский и др. [9, с. 51].

Органы государственной власти республики всемерно содействуют деятельности данных объединений. Стали традиционными праздники национальных культур, проведение районных, городских и республиканских фестивалей. В качестве примера можно привести ежегодно проводимые Дни славянской письменности и культуры, праздник «Наурыз» и мн. др. Эти мероприятия позволяют всем гражданам республики решать вопросы сохранения и развития своей самобытности, традиций, культуры, языка.

Таким образом, национальное возрождение требует учета этнических особенностей, интересов каждого этноса. Без этого невозможны объединительные процессы, отражающие исторически закономерные и прогрессивные тенденции развития каждой национальной культуры. Раскрытие взаимосвязи и взаимообусловленности культурного

процесса имеет большое научно-теоретическое значение в формировании национального самосознания и в совершенствовании межнациональных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Катушов К.П.* Калмыкия в геопространстве России. Элиста, 1998. 336 с.
2. *Очирова Н.Г.* Процессы формирования современной этнической ситуации в Калмыкии // Калмыки и их соседи в составе Российского государства: Материалы международной научной конференции. Элиста, 2002. С. 3–15.
3. *Шовунов К.П.* Калмыки в составе российского казачества (II пол. 17–20 вв.). Элиста, 1992.
4. *Тесеркиев М.* Кумские калмыки // Терские ведомости. 1898. № 86; 1905. № 15, 16.
5. *Митуров А.Г.* Культурно-исторические связи калмыков с народами Юга России // Юг России: культурно-исторический феномен: Сб. научных статей. Элиста, 2004. С. 36–49.
6. Языки народов России: перспективы развития: Материалы международного семинара. Элиста, 2000. 395 с.
7. *Дякиева Р.Б.* Функциональные возможности государственных языков в Республике Калмыкия в условиях национально-языковой политики на современном этапе // Двужычие и билингвальное образование: Материалы международной научно-практической конференции. Элиста, 2002. С. 14–20.
8. *Бугай Н.Ф.* Российские корейцы и политика «солнечного тепла». М.: Готика, 2002. 320 с.
9. *Кобахидзе Е.И.* Интеграционные и дезинтеграционные процессы в межэтническом взаимодействии на Северном Кавказе // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 34–38.

THE PEOPLES OF KALMYKIA: THE HISTORICAL EXPERIENCE OF INTERACTION AND MODERN TIME

N.G. Ochirova

The problems of historical and cultural interaction of the peoples of Kalmykia are analyzed. Key aspects and directions of ethno-cultural contacts in present-day Russia are investigated. Special attention is given to education and culture, ethnic and confessional identification, the processes of integration in this region.

Key words: the peoples of Kalmykia, Russia, historical experience, interaction, ethno-cultural contacts.

REFERENCES

1. Katushov K.P. 1998. *Kalmykiya v geoprostranstve Rossii*. [*Kalmykia in Russian geographical space*]. Elista: 336 p. (In Russian).
2. Ochirova N.G. 2002. [The processes of formation of the contemporary ethnic situation in Kalmykia]. In: *Kalmyki i ikh sosedi v sostave Rossiyskogo gosudarstva. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. [*Kalmyks and their neighbours in the Russian state. Proceedings of the International scientific conference*]. Elista: 3–15. (In Russian).
3. Shovunov K.P. 1992. *Kalmyki v sostave rossiyskogo kazachestva. (II pol. 17–20 vv.)*. [*The Kalmyks in the ranks of the Russian Cossack army. The second half of 17th-20th centuries*]. Elista. (In Russian).
4. Teserkiev M. 1898. [Kumsky Kalmyks]. *Terskie vedomosti*. (86). (In Russian).
Teserkiev M. 1905. [Kumsky Kalmyks]. *Terskie vedomosti*. (15, 16). (In Russian).
5. Mitirov A.G. 2004. [Cultural and historical context of the Kalmyks with the peoples of Southern Russia]. In: *Yug Rossii: kul'turno-istoricheskiy fenomen. Sb. nauchnykh statey*. [*The South of Russia. Collection of research articles*]. Elista: 36–49. (In Russian).
6. *Yazyki narodov Rossii: perspektivy razvitiya. Materialy mezhdunarodnogo seminara* [*The languages of the peoples of Russia: prospects of development. Proceedings of the International seminar*]. 2000. Elista: 395 p. (In Russian).
7. Dyakieva R.B. 2002. [The functionality of the state languages in the Republic of Kalmykia in terms of the national language policy at the present stage]. In: *Dvuyazychie i bilingval'noe obrazovanie. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. [*Bilingualism and bilingual education. Proceedings of the International scientific conference*]. Elista: 14–20. (In Russian).
8. Bugay N.F. 2002. *Rossiyskie koreytsy i politika "solnechnogo tepla"*. [*Russian Koreans and politics "of the solar – assisted heat"*]. Moscow, Gotika Publ.: 320 p. (In Russian).
9. Kobakhidze E.I. 2005. [Integration and disintegration processes in interethnic interaction in the North Caucasus]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (2): 34–38. (In Russian).